

Декольте для елки

ВЫСТАВКА «БЕЗ ПЯТИ ДВЕНАДЦАТЬ» В ГАЛЕРЕЕ «ШЛЕМ»

посмотрела КАСЯ ПОПОВА

Галина Козлова. «Зима. Вид на ЦПКУО», 1997

Александра Гурьева-Сажаева.
«День ангела» 2007

Александра Гурьева-Сажаева.
«Летят утки и два гуся. Чаепитие», 2001

Владимир Кравцев. «Без пяти двенадцать», из серии «Три, два, один...», 2009

НОВОГОДНИЙ ВЕРНИСАЖ галереи «Шлем» в «Атриуме» с бодрым названием «Без пяти двенадцать» организован практически идеально: после сладких, едва ли не приторных работ, выполненных представительницами слабого пола, зрителю, в противовес, предлагается отрезвляющий и суровый — мужской взгляд на праздник.

Предлагаемое разнообразие родственно научно-исследовательскому подходу: представлены, как кажется, все возможные интерпретации Рождества — вплоть до игривых. Так, коллектив авторов в составе почтенного художника Владимира Смелкова, депутата Свердловской облдумы Евгения Артюха, который недавно примкнул к коммунистам и не убоился возможного осуждения товарищей по фракции, а также его восьмилетней дочери Варвары — выставил писанную маслом нарядную елку с обнаженной грудью. Что ж, и озорной шутке есть место на празднике, а художественные достоинства полотна в данном случае значения не имеют.

По мысли кураторов выставки, больше всего в Рождестве традиции, восходящей к вековой давности слащавым открыткам, где «мальчики

да девочки, ангелы да свечечки». Три четверти выставочного пространства отдано 27 лубочным работам Александры Гурьевой-Сажаевой и Галины Козловой. На их чрезвычайно цветных, выполненных в «наивных» традициях картинках — «русалка на ветвях сидит» и иные чудеса. Кредо одной художницы: «Картинка должна быть праздником для смотрящего». Вторая признается, что, услышав слово «Рождество», немедленно впадает в детство. Отличить их работы нелегко, разве что по более или менее свободному обращению с цветом, но вряд ли найдутся желающие заморачиваться такими нюансами.

После пестроты и изобилия «женских» работ отсек, где экспонируются работы представителей противоположного пола, так же бодрит, как, скажем, кружка зеленого чая после излишне калорийного торта. Вероятно, по контрасту, наиболее привлекательными кажутся абстрактные работы Сергея Брюханова. Чистая геометрия в спокойных пастельных тонах прямо-таки освежает. Абстрактное искусство предполагает некоторый разброс интерпретаций, поэтому цветные прямоугольники могут

изображать впечатления автора как от Рождества, так и, с таким же успехом, скажем, от прорыва водопроводной магистрали. И авторские названия картин вроде «Спектр Ш-2» тут не очень-то помогают.

Совсем уж мрачно подошел к теме уроженец Ирбита, который предпочитает творить под фамилией Пикассо. Он утверждает, что «Рождество всегда с собой», изобразив скрюченную руку, которая тонет во мраке. Эта картина полна религиозного оптимизма: даже черная-черная жизнь не в силах задушить надежду. Ее можно рассматривать, к примеру, как иллюстрацию к Житию протопопа Аввакума, бредущего с семьей по нескончаемой снежной пустыне. «Долго ли муки сея, протопоп, будет?» — спрашивала его жена. — «До самой смерти». — «Добро, Петрович, ино еще побредем».

Акварели Владимира Кравцева, законченные едва ли не в ночь перед вернисажем, напротив, конкретны до документальности, хотя и фантастичны. Запуск рождественской ели со второй космической скоростью на Луну или взрыв колокольной екатеринбургского Вознесенского собора едва ли относятся к разряду очевидно-

го и вероятного. Кравцев, главный художник Екатеринбургского драмтеатра, по роду своей профессиональной деятельности приучен бытописать воображаемые миры, и в своем живописном творчестве, не ограниченный режиссерским заказом, способен самовыразиться гораздо полнее.

Не относится к Рождеству, но тоже только что появилась небольшая экспозиция работ легендарного Виктора Гардта. Художник умер в 1988-м, сейчас ему исполнилось бы 70 лет. Чинуши от искусства шпыняли его всю жизнь, поэтому Гардт признания не получил, скромно руководил изостудией екатеринбургского Дворца пионеров. Его полотна даже последнего периода полны светом и цветом, будто художник, одержимый жаждой жизни, жадно стремился перепробовать как можно больше разных изобразительных манер. Его натюрморты можно сравнить с поэмами во славу маков в кувшине или свежывловленных сазанов. Они заряжают зрителя радостью, так что, в конечном счете, соотносятся с грядущим праздником.

Галерея «Шлем»
/ до конца января